

Николай Михайлович Карамзин

«Генриада»

Николай Михайлович Карамзин

«Генриада»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2975845*

Аннотация

«Генриада» есть одна из тех поэм, которых главное достоинство состоит не в великих новых мыслях, не в живых, с самой природы взятых образах, но в красоте стихов. Тем труднее переводить ее. Здесь надобно не только выразить мысли поэтов, но и выразить их с такою же точностию, с такою же чистотою и приятностию, как в подлиннике; иначе поэма потеряет почти всю свою цену. Но какие препятствия надобно преодолеть переводчику! Кроме некоторой негибкости нашего языка, мера и рифма составляют такую трудность, которую едва ли бы и сам Вольтер, переродясь в русского, преодолеть мог...»

Содержание

Примечания

11

Николай Михайлович Карамзин «Генриада»

*героическая поэма господина Вольтера,
переведенная с французского языка стихами*

«Генриада» есть одна из тех поэм, которых главное достоинство состоит не в великих новых мыслях, не в живых, с самой природы взятых образах, но в красоте стихов. Тем труднее переводить ее. Здесь надобно не только выразить мысли поэтов, но и выразить их с такою же точностию, с такою же чистотою и приятностию, как в подлиннике; иначе поэма потеряет почти всю свою цену. Но какие препятствия надобно преодолеть переводчику! Кроме некоторой негибкости нашего языка, мера и рифма составляют такую трудность, которую едва ли бы и сам Вольтер, переродясь в русского, преодолеть мог. Одним словом, легче (по моему мнению) сочинить на русском языке эпическую поэму в двадцать песней, нежели перевести хорошо десять песней «Генриады».

Второй перевод сей поэмы (так же, как и первый, вышедший за несколько лет перед сим в Петербурге¹) нимало не опровергает моего мнения. Читатель позволит мне привести

---

¹ ...первый (перевод «Генриады»), вышедший за несколько лет перед сим... — Имеется в виду «Генриада» в переводе Я. Б. Княжнина.

некоторые места из одного и сравнить их с подлинником. – Вольтер предлагает содержание своей поэмы в следующих шести стихах:

Je chante ce Héros qui régna sur la France
Et par droit de conquête, et par droit de naissance;
Qui par de longs malheurs apprit à gouverner,
Calma les factions, fut vaincre et pardonner,
Confondit et Mayenne et la Ligue et l'Ibère,
Et fut de ses sujets le vainqueur et le père.

В переводе:

Пою героя, кто, разрушивши коварство,
Оружием достал Французско государство;
Кто, долго странствуя меж сопротивных сил,
Наследие свое чрез храбрость получил,
Злых возмутителей испанцев был гонитель,
Стал подданных своих отец и покровитель.

Число стихов то же; но есть ли в переводе гладкость, определенность, приятность, сила оригинала? – В первом полустишии вместо *кто* надлежало бы по грамматике употребить возносительное местоимение *который*. – Откуда зашло в первый стих *коварство*? В оригинале его нет. Да и можно ли *разрушить коварство*? – Второй стих таков, что иной не захочет уже и читать далее. *Достать Французско государство!* К тому же здесь не выражено того, что француз-

ская корона принадлежала Генрику и по праву наследственности. — Под *сопротивными силами* нельзя разуметь ничего иного, кроме неприятельских войск; итак, Генрик долго странствовал между неприятельскими войсками? Но Вольтер и не думал сказать сего. *Несчастия*, говорит он, *научили его царствовать*. Сей стих прекрасен в оригинале, и читатель узнает из него, что Генрик был добрый царь. — В четвертом стихе г. переводчик вздумал выразить пропущенное им во втором, т. е. что Генрик был наследник французской короны; но для сего он должен был пропустить весь четвертый стих оригинала, где сказано в похвалу короля, что он умел *побеждать и прощать*. *Confondit* значит *постыдил*, а не *знал*: с чего же в пятом стихе перевода назван Генрик гонителем, и притом гишпанцев? Сего не узнаешь и тогда, когда всю поэму прочитаешь. — В шестом стихе не выражено того, что король *победил* своих подданных и *потом* стал их отцом. *Покровитель* есть здесь не что иное, как *подставное* слово (или, как немцы говорят, *Flickwort*), не сообщающее никакой новой идеи после *отца*.

Поэт обращается к истине в сих прекрасных стихах:

Descends du haut des cieux, auguste verité,
Répands sur mes écrits ta force et ta clarté:
Que l'oreille des Rois s'accoutume à t'entendre,
C'est à toi d'annoncer ce qu'ils doivent apprendre;
C'est à toi de montrer aux yeux des nations
Les coupables effets de leurs divisions.

Di, comment la discorde a troublé nos provinces;
Di les malheurs du peuple et les fautes des Princes,
Vien, parle – et s'il est vrai que la fable autrefois
Sut à tes fiers accens mêler sa douce voix,
Si sa main délicate orna ta tête altièrè
Si son ombre embellit les traits de ta lumière,
Avec moi sur tes pas permets-lui de marcher,
Pour orner tes attraits, et non pour les cacher.

Господин переводчик перевел их так:

Незыблемой красой своих нелестных слов
Возвись, о истина! всю цену сих стихов,
Чтоб слух и мысль царей внимать тебя обыкли,
Тебя, злость, истреблять, в чем столь они навыкли;
Тебя являть уму и представлять пред взор
Повинны следствия раздоров их и ссор!
Повеждь нам, как вражда народ ввела в смятенье,
В страдание граждан, бояр в недоуменье.
Ах! приступи, вещай – и если прежде баснь
Мешала в речь твою свой слог, свою приязнь;
Когда ты с ней сердца взаимно обольщала,
Коль тень ее твой свет лишь вяще освещала:
Позволь со мною ей пристать к твоим стопам,
Чтоб свет твой просветить, дать новый блеск лучам.

«То ли это?» – спрашиваю я у всех, знающих французский язык. Какая сила, какая красота в оригинале! И что же вышло в переводе?

Поэт начинает повествовать:

Valois regnait encore, et ces mains incertaines
De l'Etat ébraulé laissaient flotter les rênes.

Господин переводчик перевел:

Еще жил Валуа, и слабые десницы
С трудом могли держать колеблющи границы.

Все твердят сей прекрасный Вольтеров стих:

Tel brille au second rang, qui s'éclipse au premier.

Господин переводчик перевел его:

Дух у инова бодр, но неразумен суд.

Вольтер предлагает систему мира и (сообразно с Невтоновым учением) описывает законы, по которым движутся тела небесные:

Dans le centre éclatant de ces orbres immenses,
Qui n'ont pu nous cacher leur marche et leurs distances,
Luit cet astre du jour, par Dieu-même allumé,
Qui tourne autour de soi sur son axe enflammé.
De lui partent sans fin des torrens de lumière;
Il donne en se montrant la vie à la matière.

Et dispense les jours, les faisons et les ans,
A des mondes divers autour de lui flottans.
Ces astres asservis à la lois qui les presse,
S'attirent dans leur course, et s'évitent sans cesse,
Et servant l'un à l'autre et de règle et d'appui,
Se prêtent les clartés qu'ils reçoivent do lui.
Au-delà de leurs cours, et loin dans cet espace,
Ou la matière nage, et que Dieu seul embrasse,
Sont des soleils sans nombre et des mondes sans fin.
Dans cet abime immense il leur ouvre un chemin.
Par delà tous ces cieux le Dieu des cieux récide.

Господин переводчик перевел:

Во средоточии сего обширна мира,
Где зрится бег планет в безвестности эфира,
Блестит светильник дня далече вод росы,
Вертящийся своей вокруг пламенной оси.
Он огненный ручей на землю изливает,
Природу целую собою оживляет
И есть неложный знак дней, месяцев, годов,
Путь продолжающих во глубине миров.
В пространстве воздуха сии текут светилы
По притяжанию его великой силы;
Своею ж силой мя отвлекусь прочь, как ветер,
Свершают круг большой, кому есть солнце центр.
Вдали сих горних мест, за непроходны бездны,
Где блещет Млечный Путь, круги сияют звездны,
Несчетны солнцы суть; несметные страны

На удивление творцом сотворены.
За ними трон стоит бессмертного владыки,
Кому со трепетом небесны служат лики.

Конечно, во всякой песни сей русской «Генриады» можно найти несколько хороших стихов; но от переводчика такой поэмы, как «Генриада», требуется, чтобы он *все* перевел хорошо или по крайней мере *почти* все.

Примечания

Впервые опубликовано в «Московском журнале», 1791, май. Перевод поэмы Вольтера сделан князем Голицыным.